

— Вот странно, — Су Цинчэн поднял руку, прижал к подбородку и задумчиво произнес, — Чарльз всегда казался довольно холодным и высокомерным человеком. Но я вижу, что к тебе он довольно приветлив, поэтому подумал, что вы знакомы. Хотя, если подумать, это и правда маловероятно: ты только начинаешь карьеру, это твой первый выезд за границу. Откуда бы вам знать друг друга...

— Брат Су, твой костюм уже готов?

— Да, моя команда договорилась о сотрудничестве с брендом J, на этот раз одежда будет от них... — Су Цинчэн быстро переключил внимание и начал болтать о неловких ситуациях при сотрудничестве с другими брендами.

Лу Нянь время от времени кивал, но в голове невольно всплывал тот взгляд, которым Чарльз смотрел на него...

Наверное, это ему просто показалось. Вряд ли их пути еще пересекутся.

Прогулявшись весь день по Сайдэ, во второй половине дня началось время фотосессии личного фотографа Су Цинчэна. Даже находясь за границей, нельзя прекращать работу по анонсам в стране — это основная профессиональная этика популярного артиста. Хотя Лу Няню фотографироваться было не очень интересно, он не смог устоять перед уговорами Су Цинчэна и попал в кадр на многих снимках.

Вернувшись в отель, Лу Нянь только вошел в номер, как кто-то постучал в дверь.

— Брат Е? — Разглядев человека за дверью, Лу Нянь поспешно открыл ее и, отступив в сторону, пригласил Чжу Е войти. — Ты как здесь оказался?

— У меня там дела закончились, вот и пришел проведать. Тебе здесь нормально?

— Все хорошо. — Лу Нянь закрыл дверь и, глядя на спину Чжу Е, почему-то показалось, что тот похудел, и с беспокойством спросил:

— Брат Е, новая съемка тяжелая?

Чжу Е обернулся и улыбнулся Лу Няню:

— Ничего, нормально.

Было уже восемь вечера, Лу Нянь вдруг спохватился и снова спросил:

— Брат Е, ты ужинал?

Увидев в номере Лу Няня красное вино, глаза Чжу Е слегка потемнели, но на лице сохранялось спокойное выражение:

— Еще нет.

Лу Нянь уже поужинал на улице, но заказывая еду для Чжу Е, попросил добавить еще одну порцию. Ужин доставили в номер, Лу Нянь взял два бокала и спросил, не хочет ли Чжу Е немного вина.

В прошлый раз, выпив красного вина, он не совершил ничего неподобающего. Красное вино успокаивает нервы, выпив немного, можно спокойно проспать до утра. Теперь Лу Нянь твердо

верил, что если пить мало, ничего плохого не случится.

На приглашение Лу Няня Чжу Е, естественно, не отказался. Они сидели в номере, ели пиццу и стейк, обсуждая последние события.

Личность Рыбы-фугу еще не установили, но тот человек, очевидно, сократил свою активность. Видимо, Рыба-фугу передал ему послание, но пока его не найдут, Чжу Е не мог успокоиться.

— Брат Е, о чем думаешь? — Лицо Лу Няня было еще чистым, но при внимательном взгляде можно было заметить легкое покраснение глаз.

Только тогда Чжу Е заметил, что бутылка вина уже опустела, и большая часть алкоголя оказалась в животе у Лу Няня.

Глядя на его сейчас цветущий, подобно персику, вид, Чжу Е невольно улыбнулся:

— Ни о чем.

Увидев это, Лу Нянь слегка нахмурился, оперся головой на руку, облокотившись на диван, его взгляд стал игривым:

— Брат Е, ты что, думаешь, я пьян?

Чжу Е вместо ответа спросил:

— А ты сам считаешь себя пьяным?

Лу Нянь, не задумываясь, решительно ответил:

— Конечно нет.

Значит, пьян.

Чжу Е тихо рассмеялся, встал и начал убирать за ними:

— Уже поздно, мне пора возвращаться.

— Зачем возвращаться? — Лу Нянь преградил Чжу Е путь, глядя ему в глаза, поднял бровь и, поджав губы, сказал:

— Одному спать так скучно, лучше останься.

Чжу Е рассмеялся от наглости этого человека, с трудом сдерживая улыбку, серьезно произнес:

— Одному скучно, а вдвоем уже не будет скучно?

Лу Нянь прищурился, в уголках губ играла улыбка:

— Вдвоем можно делать много всего интересного!

Днем в Сайдэ еще светило солнце, а к вечеру вдруг закапал дождь.

Возможно, из-за смены часовых поясов, Су Цинчэн лежал на огромной кровати роскошного отеля и никак не мог заснуть. Перевернувшись несколько раз, он увидел, что Лу Нянь в соцсети выложил новую запись, поставил лайк и поднялся.

Раз уж Лу Нянь тоже не спит, можно пойти с ним поболтать. Двое бессонников веселее, чем один.

В десять вечера по времени Сайдэ Су Цинчэн оделся, вышел из комнаты и направился к номеру Лу Няня. Коридор в это время был уже очень тихим, Су Цинчэн поднял руку и трижды легко постучал в дверь. Прождав некоторое время, он так и не дождался, чтобы ему открыли.

Неужели уже спит... Только подумал Су Цинчэн, собравшись уже вернуться в свой номер, как дверь изнутри открылась.

Я говорю, Нянь... Остальные слова, когда Су Цинчэн разглядел, кто открыл дверь, бесследно исчезли.

— Кин... Кинозвезда?

Перед ним стоял Чжу Е с чуть влажными волосами, завернутый в свободный банный халат, явно только что помывшийся:

— Сяо Лу моется, у тебя есть дела?

Сяо Лу моется...

Моется...

Из ванной доносился звук фена, сердце Су Цинчэна упало, он с изумлением смотрел на Чжу Е.

Глубокой ночью, двое мужчин наедине в одной комнате. Судя по виду Чжу Е, он, видимо, останется здесь ночевать. Кто же пойдет в чужой номер в банном халате мыться?!

Боже мой!

Раньше уже ходили слухи, что покровителем Лу Няня является Чжу Е. Тогда Су Цинчэн считал это полной чушью, разве Лу Нянь похож на такого человека? Но в текущей ситуации Су Цинчэн не мог не думать о многом: неужели у Лу Няня и Чжу Е действительно особые отношения? Неужели Чжу Е — таинственный парень Лу Няня?

Чем больше Су Цинчэн об этом думал, тем больше потрясения он испытывал. Встретившись с вопросительным взглядом Чжу Е, он сделал вид, что все в порядке:

— Э-э-э... Вообще-то у меня нет особых дел, просто немного скучно, хотел поболтать с Няньнянем. Раз сейчас он занят, тогда... вы занимайтесь своими делами, я пойду...

Су Цинчэн уже собрался уходить, как из-за двери вдруг появилась еще одна фигура. Лу Нянь, вытирая волосы, окликнул его:

— Брат Су, разве тебе есть чем заняться, если вернешься? Заходи, заходи, давай вместе повеселимся. Втроем ведь еще интереснее!

Сегодняшний Лу Нянь немного отличался от обычного. В его глазах искрилась весенняя нега, в уголках губ играла озорная улыбка. Еще не высохшие волосы струились каплями воды, скатывались по прядям на шею, скользили по белой коже и в конце концов исчезали в складках свободного банного халата. Хотя он и был мужчиной, но почему-то при таком виде возникало ощущение поразительной красоты.

Втроем...

Еще интереснее...

Вкусы у Лу Няня, однако, оказались слишком экстремальными.

Не успев придумать вежливый отказ, Су Цинчэн обнаружил, что Лу Нянь уже затащил его в номер. Глядя на огромную кровать и двух других мужчин в комнате, Су Цинчэн невольно сглотнул, внутренне крича.

Я натурал, чистейший 24-каратный!

— Я сейчас кое-что принесу. — Лу Нянь, вытирая волосы, весело направился вглубь комнаты.

И это... и это еще и с реквизитом?!

Не успев сказать, что не готов к таким острым ощущениям, Лу Нянь вынес колоду карт, запахнул халат и развалился на кровати, подзывая Су Цинчэна и Чжу Е:

— Брат Е, брат Су, идите быстрее, давайте играть в «Вытащи черепаху»!

Вы... вытащи черепаху?!

Су Цинчэн не успел вдохнуть, как воздух у него перехватило. Оказывается, не втроем играют, а в карты «Вытащи черепаху»!

Хорошо еще, что сердце у него крепкое, такие взлеты и падения за один вечер — это просто жуть!

Так называемая игра «Вытащи черепаху» заключается в том, что из парных карт вытаскивают одну, затем три человека по очереди тянут карты, и тот, кто в конце останется с одной картой, становится той самой «черепахой».

К такой игре, не требующей особого ума, Су Цинчэн отнесся без всякого напряжения. Однако, когда игра действительно началась, он чуть не расплакался от злости.

— Брат Су, ты черепаха.

— Брат Су снова черепаха.

— Ха-ха-ха-ха, опять брат Су черепаха...

Черепаха, черепаха, черепаха, да иди ты!

Су Цинчэну все казалось, что Лу Нянь и Чжу Е сговорились против него. Иначе как объяснить, что из десяти раз все десять черепахой оказывался он?

Глядя на возбужденное лицо Лу Няня и улыбку в уголках губ Чжу Е, Су Цинчэну становилось все обиднее. Он тасовал карты:

— Я не согласен! Давай, давай еще, не верю, что я всегда буду черепахой!